

Хэ Сынянь проследил за источником голоса и уставился на только что вошедших людей. Оказалось, что это госслужащие в полицейской форме.

- Малыш, привет, - одна из женщин-полицейских вышла вперед, нежно обращаясь к Хэ Сынянь. - Мы из полиции, мы хотели бы задать тебе несколько вопросов, хорошо?

Сердце Хэ Сыняня громко забилося, когда он кивнул.

- Мы получили сообщение о том, что здесь появился ребёнок - жертва торговли людьми.

- Тебя похитили и продали сюда?

Хэ Сынянь смерил взглядом несколько человек, как бы пытаясь определить, были ли они замаскированными плохими людьми.

- Я хочу увидеть доказательства того, что вы настоящие полицейские, - он поджал губы.

Несколько полицейских обменялись взглядами, разделяя в сердцах одну и ту же мысль. Для ребёнка этого возраста такая сильная бдительность должна означать, что он пережил много страданий.

Так что они не обиделись и по очереди вытаскивали свои полицейские удостоверения.

Хотя Хэ Сынянь не знал многих слов, он мог различать истинные намерения человека по языку его тела. Видя открытое и благоразумное поведение группы людей, бдительность в его сердце наконец ослабла.

- Меня зовут Хэ Сынянь... Я живу в...

* * *

Чу Цзяо украдкой встала на верхнюю часть кондиционера возле палаты, наблюдая за всем и оставаясь незамеченной.

Да, именно она отправила Хэ Сыняня в больницу, и именно она обратилась в полицию.

По какой-то необъяснимой причине прошлой ночью она внезапно превратилась во взрослую девушку, но она была настолько немощной и слабой, что ей пришлось срочно отправиться в больницу, чтобы передать медикам Хэ Сыняня, прежде чем снова превратиться в кошку. Она также использовала деньги, которые были изъяты у Желтозубого, для покрытия медицинских расходов.

Поскольку этот инцидент был связан с огромным преступным синдикатом торговли людьми в городе М, который не был ни подавлен, ни расследован, ей было трудно поверить в то, что официальные лица не приложили руку к их сокрытию. Она не посмела поверить в городское бюро, поэтому в ту же ночь она использовала общественную телефонную будку, чтобы дозвониться в провинциальный полицейский участок и более подробно объяснить обстоятельства дела Хэ Сыняня.

Она не посмела поставить своего маленького мальчика в такую опасную ситуацию. Только Богу известно, что, если бы она не изменилась вчера, насколько сильно пострадал бы Хэ Сынянь? Проснувшись и обнаружив, что все его с трудом заработанные деньги исчезли, он, возможно, страдал от психического срыва.

Она считала, что родители Хэ Синан тоже без устали его искали, так что, пока она могла связаться с полицейским участком, её маленький мальчик мог скоро вернуться домой.

Просто...

Чу Цзяо посмотрел на своё тело, уменьшившееся на несколько дюймов, и почувствовала себя немного подавленной.

В тот момент, когда сегодня взошло солнце, она тут же снова превратилась в кошку. Однако её тело было меньше, чем раньше, и Чу Цзяо ясно чувствовала, что её силы истощены.

Страшась снова внезапно преобразиться, она не осмелилась появиться в больнице, а могла только спрятаться сбоку и тихонько выглянуть в окно.

Увидев, что её маленький мальчик первым делом проснулся, стал искать её, сердце Чу Цзяо ощутило тепло и нежность.

После того, как полиция завершила расследование, перед отъездом они сказали Хэ Сыняню, что собираются вернуться и сравнить его информацию с данными из базы данных о пропавших без вести. И когда они найдут его родителей, то свяжутся с ними в первый же момент, поэтому они попросили Хэ Сыняня послушно дожидаться новостей здесь.

Хотя Хэ Сынянь выглядел спокойным, на самом деле он был невероятно возбуждён. Вскоре он снова заснул, полный надежд и ожиданий.

Наступила ночь.

Чу Цзяо спряталась в переулке рядом с больницей и пережила ещё одну трансформацию.

На этот раз она попыталась сделать это по собственной инициативе.

По сравнению с разгаром дня девушка предпочитала тёмную ночь. Потому что каждый раз, когда она купалась в лунном свете, то могла чувствовать что-то комфортное, распространяющееся изнутри её тела наружу. Раньше она не особо об этом думала, но с момента последней трансформации Чу Цзяо начала догадываться, что это как-то связано с луной.

Она думала о Хэ Сынянье в своём сердце, но в то же время не забывала о своей миссии. Как только она превратилась в человека, необходимо было действовать.

Чу Цзяо стояла на скрытом коньке крыши и подняла голову. Её чисто-белые волосы становились всё более блестящими в лунном свете, когда девушка закрыла глаза и задумалась.

Преобразование прошлой ночью было резким и совершенно неожиданным. Это не было похоже на то, что описывают эти фантастические фильмы или романы, где нужно было произнести какое-то заклинание или встретить поворотный момент...

Говоря о поворотных моментах, когда она увидела, как вчера вечером её маленький мальчик терял сопротивление и страдал от порезов и синяков, гнев и беспомощность в её сердце действительно были чрезвычайно бурными, а её стремление к власти было особенно сильным.

Это стремление было подобно острой стреле, пробивающей слои оков внутри её тела и открывающей невидимую дверь.

Чу Цзяо внезапно сузила глаза при мысли о чём-то.

Она смотрела на полную луну в ночном небе, сияние в её глазах медленно циркулировало. Постепенно собиралась пурпурная буря, и, как два вихря, чем больше они поворачивались, тем быстрее двигались.

- Китти... Китти...

На больничной койке маленький мальчик, казалось, попал в кошмар, качал головой в борьбе и плакал, крича.

- Я здесь, А Нянь. Не бойся... будь хорошим мальчиком, не волнуйся... Я здесь...

Перед больничной койкой молодая девушка, которой, казалось, было не больше четырнадцати или пятнадцати лет, была в большом белом халате, который не подходил к её фигуре. Она нежно погладила лицо маленького мальчика, лежащего на кровати, когда слова умиротворения лились из её рта.

Её голос, казалось, нёс в себе особый ритм и магию, потому что ребёнок постепенно перестал рыдать, а выражение его лица постепенно менялось от паники к спокойствию.

Чу Цзяо обработала все синие синяки и порезы, которые ребёнок получил на своём теле в бедственном положении, а также повязки на рёбрах его верхней части тела.

Она подняла руку и закрыла глаза.

Затем она приоткрыла рот и обнажила острые клыки, пронзив ими собственное запястье.

Хэ Сынянь чувствовал, как жидкость течёт в его рот, и на вкус она была сладкой.

Ему немного хотелось пить, поэтому он инстинктивно проглотил её.

- Ты всё ещё такой слабый, но всё равно настаивал на моей защите.

Хотя она издевалась над ним, выражение лица Чу Цзяо было очень нежным. Увидев, как рана Хэ Сыняня заживает с видимой скоростью, она убрала руку.

После лёгкого движения исчезла рана на запястье.

Однако её лицо стало немного бледнее.

- А Нянь... вырастай быстрее...

Чу Цзяо нежно напечатал поцелуй на своей голове. Воспользовавшись случаем, когда ресницы Хэ Сыняня задрожали в знак пробуждения, она наступила на подоконник и спрыгнула, исчезая в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/705/41165>